

Над землей парила платформа диаметром двадцать метров. Это была формация, предназначенная для битвы.

Фэн Фэйюнь и Линь Дунлай стояли на противоположных сторонах лицом друг к другу.

Это были новые вундеркинды этого поколения - герои, у которых было много поклонников.

Фэйюнь обладал сокровищем духа третьего ранга, но Донглай ничуть не боялся: "Пожалуйста, будьте осторожны, Ваше превосходительство, у оружия нет глаз. Не вините меня, если что-то случится".

"Конечно, конечно." Фэйюнь улыбнулась.

Донглай поднял руки, и из них вылетело семь сокровищ духа. Пять из них были первого ранга, два - второго. Их духовности активировались и выпустили белые лучи.

Два черных меча напоминали двух допотопных драконов с острыми когтями.

Фиолетовое кольцо продолжало растягиваться и меняло свою форму.

Бронзовое копье было величественным и древним.

Изображение Просветленного существа было оживленным и жутким.

Скелетное оружие излучало жуткое ощущение с мерзкой энергией. На нем было вырезано множество образований и тотемов зверей.

В семиэтажной стальной пагоде размером с ладонь, покрытой ржавчиной, горела зеленая лампа.

Эти семь сокровищ парили вокруг него, освещая место своими цветами, как семь солнц.

У нескольких полустепенных гигантов не было даже сокровищ духа, а у него их было семь. Видно было, что его провидение и удача были просто непревзойденными.

Фэйюнь не использовал Жезл Поднятия Небес. Это было лучшее оружие, но он не усовершенствовал его и не мог использовать даже пятьдесят процентов его силы.

Вместо этого он достал каменную саблю-полумесяц длиной семь футов и шириной с дверь.

"О?" Он заметил, что на острие сабли было отверстие, под которым мерцал свет.

Эта сабля была очень прочной, с каких пор произошло это повреждение?

У него не было времени на расследование, потому что Донглай начал атаковать всеми семью сокровищами одновременно.

Их сила вступала в полную силу, и для каждого из них был свой духовный образ.

Фэйюнь использовал свою Стремительную Самсару и прыгнул вперед, а его сабля оставила за собой след энергии.

"Бум!" Его телосложение было достаточно крепким, чтобы выдержать давление этих сокровищ.

Лучи сабель врезались в сокровища, вызывая бурные детонации.

Донглай ухмылялся: "Этот парень слишком беспечен, раз хочет сразиться с этими сокровищами таким прямым способом? Хорошо, тогда я отправлю тебя".

"Бум!" Он прекрасно контролировал свои сокровища.

Их свет стал еще более сияющим, как семь звезд. Они выстроились в ряд и полетели прямо на Фэйюня.

"Четвертый удар Короля Драконов, Небесное царствование!" Фэйюнь почувствовал, что Донглай хочет его убить.

Звери ревели внутри его тела, словно внутри него было дикое пространство. Мощная сила, исходящая из его крови и костей, вырвалась наружу, позволяя его удару расколоть одно из духовных сокровищ.

"Бам!" Духовность сочилась из фиолетового кольца, образовавшегося в трещине.

'Почему сабля теперь такая острая, способная повредить сокровище духа?' Фэйюнь оглянулся на свою саблю и обнаружил, что отверстие на острие становится все больше, как и металлический блеск.

Это ничуть не сдерживало наступление Донглая. Фэйюнь сосредоточился и снова взмахнул клинком, выпустив белого дракона.

Второе сокровище треснуло - в пагоде появилась небольшая щель.

Эти сокровища были сделаны из лучших материалов, поэтому они были, безусловно, прочными. За несколько тысяч лет они не получили бы никаких повреждений. Даже гиганту

было бы трудно разбить такое сокровище.

Фэйюнь был только на третьем уровне Небесного Мандата, но он сделал это дважды подряд? Неужели он был настолько силен?

Донглай не верил в это: "Это должна быть та сабля!".

Культиваторы в саду тоже были удивлены. Даже если Донглаю очень повезло, это были сокровища, а не простая капуста.

"Что это за оружие?"

"Это просто каменная сабля!"

"Нет, на краю есть два металлических блеска, это что-то внутри каменного слоя".

Гигант, использующий Доминирующее Оружие, мог легко разбить сокровища более низкого ранга. Здесь же дело обстояло иначе. Насколько острой была эта сабля?

Он получил ее из Неизмеримой Башни в руке статуи. Злая Женщина, которая также пришла оттуда, уставилась на саблю. Она скептически посмотрела на саблю, вспоминая что-то еще.

"Бум!" Жизненная сила Фэйюня налилась силой.

"Третий удар, Солнечный Пронзитель!" Белый дракон взлетел в небо и опустился прямо на третье сокровище.

Это было изображение Просветленного Существа, сделанное из струн Золотой Черепахи, в сотни раз прочнее стали. Призраки на поверхности разбились и превратились в дым, исчезнув вместе с ветром.

Это третье сокровище было полностью искалечено - даже духовность была убита.

Донглай почувствовал боль. В конце концов, это могли быть определяющие сокровища великой державы, которые должны были передаваться из поколения в поколение. Увы, они продолжали падать на саблю Фэйюня.

Донглай вызвал оставшихся четырех вместе с двумя сломанными и позволил им парить вокруг себя.

Фэйюнь был готов сражаться дальше и рассмеялся: "Твоя очередь!".

Он вскочил на ноги, сжимая саблю обеими руками. Звериные души вылетели из его рук и устремились к клинку. Они сгустились в мощный луч, направленный в голову Донглая.

Донглаю ничего не оставалось, как использовать свои шесть сокровищ, чтобы остановить атаку.

"Бум!" Четыре из них были раздроблены атакой и упали вниз, как металлолом.

Только два черных меча второго ранга остались целы. Увы, они потускнели от поврежденных образований.

Прошло совсем немного времени, и Донглай потерял пять сокровищ духа, что было огромной потерей.

Фэйюнь не дал ему возможности отдышаться и нанес еще более сильный удар. Внутри послышался металлический звон, больше похожий на шум волн, а не ветра.

Донглай был удивлен эффективностью клинка, но не запаниковал. Он убрал мечи в рукав и вытянул вперед ладонь. В окружающем пространстве сгустилась группа черных облаков.

Все вокруг потемнело. Внутри этих черных облаков парил холм.

"Бум!" Он принял удар и задрожал; повсюду полетели искры.

Сабля вибрировала с трещиной на лезвии. Руки Фэйюня также онемели после того, как его удар остановился, казалось, что он ударил стальную гору. Он быстро отступил на безопасное расстояние.

Дунлай сказал: "Фэн Фэйюнь, эта гора взята из места упокоения Просветленного Существа. Его законы дао проникли в почву и камни; я потратил много сил, чтобы превратить ее в сокровище. В ней есть дао Просветленного существа, твой клинок может разбить сокровище духа, но он не нанесет никакого вреда этой горе".

Места упокоения Просветленных Существ были весьма спорными в мире культивации. Однако Просветленные Существа были очень редки. Лишь один появлялся раз в несколько сотен лет или около того. Возвращение на землю в таком хорошем состоянии - еще большая редкость, сродни случайной находке драгоценного камня на земле. Найти его мог только тот, кому очень сильно повезло.

Линь Дунлай был именно таким человеком. Везение также было его способностью; именно этим объяснялись его постоянные победы. Неудивительно, что он не побоялся бросить вызов Фэйюню.

Он начал бить Фэйюнь по этой горе, отчего формации под ней дрожали и разбивались, как

стекла. Черные руны Просветленного Существа плавали вокруг горы с черными нитями энергии, сочащимися снизу.

Эти черные нити были остаточной силой существа, способной пронзить все насквозь.

Фэйюнь поспешно отступал назад и время от времени резал гору, нанося мизерные повреждения, от которых отлетали маленькие порошок.

Его сабля становилась все меньше и меньше. На клинке появилось семь трещин, сквозь которые пробивались золотые лучи. Внутри них плавали странные руны, на вид очень архаичные.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2981080>